

КРЫМ РОССИЕЙ ВЫСТРАДАН

Весной 2015 г. на российских телеканалах был показан документальный фильм, посвященный событиям 2014 г. в Крыму и добровольному вхождению автономной республики Крым в состав Российской Федерации. Эта тема задолго до описываемых событий волновала кубанскую общественность. В 1998 г. депутат Законодательного собрания Краснодарского края А.И. Травников поднял вопрос об экономических потерях России в результате включения явочным порядком косы Тузла в состав суверенной украинской акватории в Керченском проливе. Очевидные, как ему казалось, доводы, депутат А.И. Травников изложил на одном из заседаний ЗСК. Однако позиция краевого руководства в тот момент состояла в нежелании обострять взаимоотношения с федеральными властями, а тем более с властями Украины. Появился запрет на любые публикации в СМИ материалов о косе Тузла. Будучи убежденным патриотом страны А.И. Травников в 1998 г. опубликовал брошюру «Коса Тузла: перечисленная территория». Автор привел копии картографических и административных документов, свидетельствующих о незаконности осуществленной передачи Крыма. В 2005 г. в Ростове-на-Дону увидело свет более основательное исследование А.И. Травникова «Коса Тузла и стратегические интересы России». Надо отдать должное политику, настойчиво подготавливавшему общественное мнение Юга страны к событиям, которые произошли спустя 9 лет.

Несмотря на обилие фактов, доведенных до общественности авторами фильма и А.И. Травниковым, наши граждане вряд ли имеют представление о жертвах, понесенных Россией в борьбе с Крымским ханством. Вне многовекового исторического контекста усилий Росси по искоренению угрозы с юга, понимание значимости вхождения Крыма в состав нашего государства будет неполным.

В 1380 г. состоялась битва на Куликовом поле, в которой русские дружины нанесли поражение войску темника Мамай, опиравшегося в противоборстве с Русью на генуэзскую колонию Каффу и Литву. Считается, что этот поход на Русь был спровоцирован и профинансирован властями генуэзской системы колоний в Приазовье-Причерноморье и дельцами банка Сан-Джорджио. Генуэзцы преследовали две цели – добиться контроля над южными рубежами Руси и обрушить валютную систему Золотой Орды, а Мамай – наказать Московское княжество за неуплату дани. В частности, город Владимир задолжал Орде 8 тыс. руб., а Москва – 2 тыс. руб. К описываемому периоду генуэзская колониальная система в Приазовье-Причерноморье

насчитывала несколько десятков крупных торговых центров и множество мелких факторий, сеть крепостей и даже дорогу с твердым покрытием, проложенную от низовьев Кубани на северо-восток, вероятно, к отрогам Западного Кавказа. Генуэзцы уже наладили деловые и даже родственные связи с племенами черкесов, абадзехов.

Если бы русским не удалось разбить войско Мамая, то регионы Северного Приазовья, Прикубанья и Западного Кавказа ожидал такой уровень колонизации, при котором Россия надолго потеряла бы перспективы расширения в южном направлении.

В отмщение за неудачу во взыскании дани в 1382 г. хан Тохтамыш сжег Москву. Но силы Орды ослабевали и уже в первой трети XV в. Москва соглашалась платить дань в 7 тыс. руб., а после поражения Ахмата в 1480 г. не более 1 тыс. руб. Предотвратило дальнейшее укрепление генуэзского владычества в Приазовье решение Тимура уничтожить неблагодарного хана Тохтамыша, которого он дважды спасал и возводил на золотоордынский трон. Преследуя отряды ордынского войска, Тимур огнем и мечом прошел по северному и южному побережью Азовского моря, уничтожая все христианские города, крепости и фактории. Это обстоятельство, вкупе с наступлением в XV-XVIII вв. «малого ледникового периода» (очень суровые зимы при коротком и холодном лете), способствовало прекращению экспансии итальянских городов-государств на пространство «Дикого поля» (степи Хейхат).

До нашествия орды Батыея численность населения Руси составляла примерно 10 млн. человек. После разрушительных набегов 1238-1240 гг. население страны сократилось в три раза. Демографического уровня начала XIII в. Россия достигла только через 500 лет, то есть в начале XVIII в.! Препятствовали росту населения эпидемии, стихийные бедствия, неурожаи, голод и войны с западными соседями. Но все же самые серьезные последствия вызывали едва ли не ежегодные хищнические набеги крымских татар.

В 1416 г. хан Едигей образовал из черноморских улусов Крымскую орду, которая спустя 30 лет трансформировалась в Крымское ханство во главе с династией Гиреев (Гераев). Крымчаки, отпавшее от Золотой Орды, испытывали давление со стороны хана Ахмата, что вынуждало их поддерживать союзнические отношения с Московским княжеством. Поэтому в 1475 г. был заключен договор Великого князя Московского с крымским ханом Менгли-Гиреем, направленный против золотоордынского хана Ахмата. Но полного спокойствия на южной границе Московского государства не было. Эпизодические набеги на «украины» совершали как отряды Большой орды, так и отдельные крымские мурзы, которых не останавливал союз хана с Москвой.

В 1505 г. умер Иван III и на великокняжеский престол взошел Василий III. Крымский хан Менгли-Гирей, до того ведший умеренную политику, стал все больше склоняться к союзу с Польшей. С этого периода Русь все в большей мере начинает нести людские и материальные потери не от золотордынцев, а от крымских татар. В 1511 г. крымские отряды, предводимые сыновьями Менгли-Гирея, совершили четыре набега на земли за Окой, в пределах «рязанской

украины», нанесли значительный урон хозяйству, захватили большой полон, хотя и сами понесли немалые потери. Русские власти связывали активизацию крымчаков с происками короля Сигизмунда. Менгли-Гирей писал польскому королю, что походы на Русь он предпринял для того, чтобы сорвать царские планы по отвоеванию Смоленска у литовцев. Весной 1515 г. царевич Мухаммед-Гирей совместно с литовскими и польскими войсками разорил Новгород-Северский регион. В плен захватили, согласно польским источникам, от 60-ти до 100 тыс. русских.

В 1515 г. умер Менгли-Гирей. Его сын Сагиб-Гирей овладел Казанским ханством и опустошил Нижегородскую, Владимирскую территории. На крымском престоле с 1521 г. воцарился хан Махмет-Гирей, пытавшийся образовать единое мусульманское государство на основе Крымского, Казанского и Астраханского ханств.

В 1533 г. на русский престол взошел Иван IV Васильевич. Молодой царь не очень одобрял, но и не мешал удачным походам небольших отрядов боярина Н.В. Шереметьева, дьяка Ржевского, окольного Д.Ф. Адашева против Крыма и татарских крепостей на Днепре. Успешные действия русских войск ясно давали понять крымским ханам, что нужно отказаться от выдвигаемых притязаний на Астрахань, Казань и ежегодную дань. Это была первая открытая война России против Крыма.

В 1541 г. летописи зафиксировали неудачный поход Сагиб-Гирея против Москвы и его бегство от осажденного им города Пронска. Но в 1542 г. крымские татары вновь вторглись на Русь, причем крымский хан потребовал дани (поминок) якобы на основе преемственности подобной практики Чингизидов по отношению к Руси.

1555 г. ознаменовал начало столкновений России с крымским ханом Девлет-Гиреем. В 1571 г. хан разорил Москву, убив множество жителей и взяв в рабство, по некоторым данным, около 100 (?) тыс. чел. Такая цифра представляется явно завышенной, поскольку исторические реконструкции на основе количества ходивших в ханстве монет позволили исследователям доказать, что численность мужчин в Крыму, способных держать оружие, не превышало 30 тыс. чел. Если даже присовокупить боевые отряды ногайцев, то и в этом случае к Москве подходила рать, которая физически не могла пленить 100 тыс. чел., к тому же оказывавших яростное сопротивление. В 1572 г. произошел новый набег Девлет-Гирея на Москву, но в этот раз он потерпел поражение от войска князя Воротынского на берегах р. Лопасни. Возможно, в 1572-1573 гг. Иван Грозный посылал хану 10 тыс. руб. в виде единовременного откупа, но подобные суммы царь позднее более никому не выплачивал. Считается, что распространение практики вручения крымским ханам «поминок», как псевдожалования за отказ от набегов, пошло от наставления московского митрополита Алексия, побывавшего в крымском полоне: «...митрополит заклал московское государство, дабы они сами на крымских людей [по возможности] войною не ходили, а утешали бы нечестивого дарами».

В последние годы царствования Ивана Грозного и в начале правления его сына Федора крымские татары были отвлечены на войну Турции с Персией, а также родовыми междоусобицами Гиреев. Московское правительство использовало эти обстоятельства, приняв под свое покровительство двух племянников хана Ислам-Гирея, из которых один был посажен в качестве русского наместника в Астрахани. Поэтому Москва посылала хану только легкие «поминки», включавшие мягкую рухлядь (меха) и небольшие суммы наличностью. Так в 1577 г. Иван Грозный, в виду новой польской войны, подготавливаемой Стефаном Баторием, приказывал своему послу вести себя в Крыму «смирно», а Магмет-Гирею II, сыну Девлет-Гирея была прислана всего 1 тыс. руб.

В 1584 г. умирает Иван Васильевич, а на трон в Бахчисарае восходит хан Казы-Гирей II (1588-1608). Отношения между Крымом и Москвой обострились. В июле 1591 г. Казы-Гирей пошел в набег, но встретил столь значительное войско и готовность к битве, что предпочел обратиться в быстрое бегство. С разбитой рукой, на простой телеге хан возвратился в Крым. Большая часть его войска погибла, а возвратившиеся не смогли захватить никакой добычи. Зато на следующий год татары сумели обмануть сторожевые посты на кордонной линии и ворвались на «тульскую и рязанскую украины». В результате правительству пришлось посылать в Крым большие деньги на выкуп пленников и «поминки» для приобретения мира. С послом князем Щербатовым отправлено хану лично 10 тыс. руб., да более 40 тыс. руб. затрачены на подарки многочисленным родственникам и должностным лицам.

Для России замирать татар только «поминками» из-за скудости казны было невозможным, а аппетиты ханов и их приспешников год от года возрастали, как и потребности сбора средств на выкуп русских пленников. Важное место в планах противоборства с Крымом занимало строительство городов (укреплений). В царствование Федора Иоанновича и в период активной деятельности Бориса Годунова «...на южной «украине» государства в 1586-1593 гг. были построены 6 городов-крепостей. Появление новых городов-крепостей давало понять крымцам, что продвижение на юг укреплений «...есть наступательный шаг со стороны Московского государства на Крым». При этом продвижение укреплений компенсировалось возрастанием единовременных «поминок» – до 30-40 тыс. руб.

Хан Казы-Гирей в письме уже царю Борису Годунову откровенно писал: «...не следует-де Московскому государству укреплять и строить города, так как-де султану будет легче сделать тогда нашествие на Россию, когда он узнает, как близко подошли к его земле русские города; да и татарам при близости к Крыму русских городов нельзя будет не задираться с русскими». Несмотря на некоторую справедливость суждений хана, города-крепости продолжали строиться: в 1591 г. основаны Кромы, в 1600 г. - Борисов. В 1591 г. Русь отразила последнее крупное наступление крымских войск. Поэтому объем «поминок» уменьшился до 14 тыс. руб., что вызвало нареkanie Казы-Гирея: «... что-де это за любовь такая - час от часу убавлять?». Но все же в 1593 г.

Казы-Гирею было послано деньгами 10 тыс. руб., 500 руб. калге и царевичу, да князьям и мурзам 6,5 тыс. руб. С учетом мехов и шуб русские траты достигли 17 тыс. руб.

В период с 1609 по 1613 гг. крымские татары неоднократно приходили на Русь, предлагая то царю Василию Ивановичу, то Шуйскому свои услуги, но при этом, взяв царские подарки, больше приносили вреда, в частности, захватывая русских людей в полон. С восстановлением государства при царе Михаиле Федоровиче правительство разработало новый чертеж южной части государства с обозначением уязвимых мест, местоположения существующих засечных линий и валов. В 1628 г. была возобновлена крепость Старый Оскол, а в 1636 г. основаны Верхний и Нижний Ломов, Тамбов, Козлов и Чернавск, в 1637 г. города Верхососенский, Усерд, Яблонов, в 1638-1644 гг. – Короча, Вольный Курган, Хотмыжск, Костенск. Эти города и многочисленные острожки, лесные засеки, рвы с изгородью, башнями и воротами показывали значительный рост русского населения, смещавшегося на плодородные земли к югу от Оки. Тем не менее, для набегов татар оставались еще очень широкие пространства от Перекопа до Оки, от Днепра до Волги, по многочисленным лесным дорогам. Соответственно, Михаилу Федоровичу Романову приходилось вести себя осторожно, изредка задабривая крымскую элиту предоставлением «поминок». Примерный состав этих поминок показан в таблице.

Таблица

Стоимость подарков (руб.), требуемых Джаныбек-Гиреем себе, родным и ближайшим подданным (шертная грамота от 17 декабря 1633 г.)

Подарки	Хану	Матери, четырем царицам и их дочерям,	Калге и нурадину, их четырем женам, слугам	Приближенным хана (7 чел.)	Должностным лицам (80 чел.)
Шубы и меха	935	420	798,5	776	1517
Сукно	150	-	30	-	-
Рыба	35	-	16	-	-
Деньги	4000	-	-	-	-
Прежний запрос	495	-	225,5	-	-
Всего	5616	420	1000	776	1517
Итого					9329 руб.

Представленные в таблице данные показывают, что даже при относительно скромных «поминках» объем финансовых средств в денежном выражении был достаточен для строительства небольшого города, защищенного валом и палисадом. Например, для возведения укрепления Верхнего Кургана и Хотмыжска было отпущено из казны 13532 руб.. В предшествующие годы хан Казы-Гирей пытался выторговать у русского

государства 30 тыс. руб. для строительства большого города на Днепре, у «Кошкина перевоза», куда хан якобы намеревался перевести из Крыма татарские улусы, чтобы «отстать от султана, а войти в ближайший союз с царем московским». В царской думе поняли, что это был лишь повод выторговать крупную сумму денег.

Во время правления Алексея Михайловича крымским ханам практически ежегодно отправлялось «поминок» примерно на 20 тыс. руб., да еще на выкуп русских пленников с состоятельных жителей собирали ежегодно сумму в 150 тыс. руб. О численности пленников можно судить по средней «стоимости» русского раба 10 руб. Для того чтобы составить представление о том, сколь весомой была эта сумма, достаточно отметить, что Донскому войску из казны на содержание выделялось от 4,5 тыс.руб. в 1675 г. до 10 тыс. руб. в 1679 г.

Масштабы угрозы, исходящей от Крымского ханства, были понятны не только русским, но и неангажированным иностранцам. Так, посланец Рима, хорватский дворянин Ю. Крижанич, находясь в Каффе и Константинополе, обратил внимание на большое число русских рабов. Один из них спросил: «Остался ли хоть кто-нибудь еще на Руси?» Будучи католиком, Ю. Крижанич не был чужд идее единства славянских народов. Размышляя о Руси, возможных способах решения ее острейших проблем, он в 1659-1660 гг. пришел к выводу: «Сему государству следует расширять свои границы к югу...против... крымцев, ногайцев и всех татар всегда существует справедливая причина войны, ибо они никогда не перестают обижать нас... нам нечего дожидаться, чтобы татары еще раз пришли к нам [к славянам]. Мы сами должны чинить поиск над ними в собственной их земле».

Мысли Ю. Крижанича не были оригинальными, поскольку и русские военные деятели давно были готовы к реализации идеи военного подавления Крыма. В 1681 г. Россия заключила перемирие на 20 лет с турками. В 1687-1689 гг. состоялось два неудавшихся похода князя Голицина в Крым. Неудачи русских войск стимулировали активизацию крымцев. С 1723 г. почти ежегодно до 1735 г. Крымская орда стала нападать на городки донских казаков и даже пытались осадить крепость Св. Анны (Траншаментскую крепость). В 1733 г. татарский корпус совершил дерзкое нападение на Донские земли, завершившееся захватом в плен атамана Фролова.

Но уже в 1736 г. русские войска овладели Перекопом и Бахчисараем. В 1774 г. присоединены к России Керчь и Еникале, а также степи между реками Бугом и Днепром. Тем не менее, за первую половину царствования Екатерины II израсходовано из казны 12 млн. руб. на выкуп русских невольников в Крыму. А сколько людей погибло в рабстве, невозможно посчитать. Для полного «отвоевания» Крыма Екатерина II в течение нескольких лет накопила 50 млн. руб. В 1783 г. Крым под новым названием «Таврида» присоединен к России. Династия Гиреев пресеклась.

Данные из русских, польских, австрийских источников позволяют подойти к оценке количества русских пленников, захваченных крымцами за период от Ивана III до Екатерины II (примерно с 1500 по 1780 гг.). Только во

время наиболее крупных набегов крымцы с союзными войсками на территории Руси захватили в плен не менее 3-4 млн. человек. Но чаще всего людские потери происходили в результате многочисленных набегов мелких хищнических отрядов на небольшие поселения, группы крестьян, работающих в поле и в лесах. Такие потери вообще невозможно было учесть в государственной статистике. Думается, за счёт мелких набегов страна потеряла за 280 лет как минимум ещё 0,8-1 млн. человек. От общего числа пленников не менее трети русские власти возвращали, выплачивая выкуп крымцам. За это же период около 1 млн. человек погибло на сторожевых линиях и в укреплениях, в походах против татар и ногайцев. Приведённые цифры показывают причины, из-за которых численность населения с начала XIV в. до 1700-1710 гг. практически не прирастала. При этом мы не учитываем захваты русских татарами из Казанского и Астраханского ханств, племенами Северного Кавказа, гибель воинов в сражениях с западными соседями.

При столь огромных людских потерях казна ежегодно недополучала миллионы рублей налогов, а экономика терпела значительные убытки из-за выбывания рабочих рук, выкуп пленников, «поминки» ханам, снаряжение войск. В XVI в. для защиты от набегов крымцев российское государство построило 12 крепостей и большую засечную линию протяженностью свыше 1 тыс. км. Только на строительство крепостей страна затратила не менее 60-80 тыс. руб., а стоимость работ по обустройству засечной линии вообще невозможно оценить. Вероятно, в общей сложности было затрачено несколько миллионов рублей, что явно ложилось тяжелейшим бременем на тощий бюджет страны. Но в XVII в. вновь пришлось усиливать защиту территории. Было построено 17 городов-крепостей (примерно 85-100 тыс. руб.), Белгородскую (621 км), Симбирскую (552 км), Сызранскую (345 км) засечные линии. Вот вам и причины слабости, а на определённых этапах и отсталости России.

Засечные черты и города-крепости русского государства, возведенные для противодействия набегам татар и ногайцев в XVI-XVII вв. (по В.В. Каргалову, 1974).